

DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-319-332

УДК 339.924

ФАКТОРЫ И ПОТЕНЦИАЛ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

М.Ф. Ткаченко, А.В. Журова

Российская таможенная академия

Комсомольский проспект, 4, Люберцы, Московская обл., Россия, 140015

В настоящем исследовании предложен авторский подход к оценке потенциала приграничного сотрудничества регионов стран «большой тройки» с выделением экономических и неэкономических факторов, оказывающих наибольшее влияние на эффективность взаимодействия приграничных регионов и, как следствие, успех экономической интеграции Белоруссии, Казахстана и России по широкому кругу направлений.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, региональная экономическая интеграция, Евразийский экономический союз, барьеры

Введение

Приграничные регионы характеризуются общностью интересов, практическим взаимодействием во всех сферах жизнедеятельности и, как правило, для таких регионов имеет место долгое историческое развитие совместных контактов. Успех взаимодействия на региональном уровне служит «лакмусовой» бумагой, отражающей перспективы интеграции на мезоуровне, между государствами, решающими создать интеграционное объединение.

Задача исследования состоит в определении благоприятных регионов с высоким уровнем экономической эффективности и проблемных регионов стран «большой тройки» для проведения согласованных действий, направленных на усиление и поощрение отношений между соседними территориальными сообществами в условиях евразийской интеграции.

Обзор литературы

Актуальность и многогранность потенциала приграничного сотрудничества регионов изучается в трудах как отечественных, так и западных ученых.

В связи с развитием европейской интеграции появилось большое количество зарубежных работ по изучению природы границ. Так, вопросы трансграничного сотрудничества и проблематики формирования трансграничных регионов отражены в трудах П. Нийкампа, С. Райха, П. Ритвельда, П. Шмитт-Эгнера и многих других (Nijkamp P., Rietveld P., Salomon I., 1990; Raich S., 1995)¹.

¹ Nijkamp P. Border regions and infrastructure networks in the European integration process. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.458.91&rep=rep1&type=pdf> (accessed:18.06.2017).

Интересна работа П. Ритвельда об «эффектах барьеров на границе», где автор подчеркивает, что актуальность исследования данной проблематики существует до тех пор, пока есть граница. Соответственно, когда пространственное взаимодействие не будет затруднено границами, пограничные регионы вряд ли будут предметом изучения (P. Rietveld, 2012).

Приграничное сотрудничество как часть экономической теории регионального развития рассмотрено в трудах таких ученых, как Б. Ван дер Вельде, Р. Мартин, О. Мартинеса, Л. Топалоглу, Д. Каллиораса, П. Манетоса и Д. Петракоса и др.

В работе Б. Ван дер Вельде и Р. Мартина выделяются «интегрированные приграничные регионы», которые характеризуются свободным перемещением товаров, людей, денежных потоков и идей (B. Van der Velde B., R. Martin, 1997). О. Мартинес в работе «Люди пограничья» выделяет «интеграционные приграничные регионы» и присущее им тесное сотрудничество и высокую стабильность (Martinez O.J., 1994).

В трудах отечественных ученых эволюция приграничного сотрудничества является не только залогом экономического роста, но и обеспечивает экономические, социально-культурные связи регионов, а также содействует исполнению общегосударственных функций. Такой подход нашел широкое освещение в трудах А.М. Анисимова, С.Л. Баринаова, Л.Б. Вардомского, А.М. Либмана, Б.В. Периль и многих других (Анисимов А.М., Баринов С.Л., Вардомский Л.Б., Либман А.М., 2013).

Однако вопросы приграничного сотрудничества в условиях евразийской интеграции изучены в недостаточной степени. В частности, в проводимых исследованиях не была предложена единая методика оценки потенциала сотрудничества приграничных регионов, что в свою очередь затрудняет проведение комплексного анализа интеграции приграничных территорий.

Методы и подходы

Эффективность и интенсивность приграничного сотрудничества можно описать с помощью двух групп показателей, которые могут иметь как количественную, так и качественную оценку. Они отражают тенденции и предпосылки для развития потенциала сотрудничества приграничных регионов с учетом расширения интеграционных процессов на евразийском пространстве:

Экономические показатели

Индекс гравитации, расчет которого с учетом эффекта агломерации и связанного с ним размера рынка позволяет выявить торговый потенциал сотрудничества приграничных регионов

$$\text{GRAV} = \sum_i^j \left(\frac{p_i p_j}{d_{ij}} \right), \quad (1)$$

где GRAV — индекс гравитации; p_i — численность населения i -го региона; p_j — численность населения j -го региона; d_{ij} — расстояние между административными центрами регионов.

Чем более крупные агломерации являются центром граничащих территорий и чем меньше расстояние между ними, тем больше взаимное притяжение и потенциал взаимодействия двух регионов.

Показатель взаимной торговли региона одного из государств-участников интеграционного объединения с другим государством-участником этой же интеграционной группировки. Рассчитывается как среднегодовой темп роста стоимостного объема взаимной торговли исследуемого региона с соседним государством-участником интеграционного объединения.

Наличие транспортно-логистических сетей, соединяющих приграничные регионы государств-участников интеграционного объединения. Оценивается по шкале в интервале [0; 100], где 0 — отсутствие указанного параметра исследования, 100 — наличие указанного параметра исследования.

Взаимные инвестиции и наличие свободных (специальных — Казахстан) экономических зон (СЭЗ) в приграничных регионах. Оценивается по шкале в интервале [0; 100], где 0 — отсутствие указанного параметра исследования, 100 — наличие указанного параметра исследования.

Неэкономические показатели

Лингвистическая схожесть, которая рассчитывается как доля населения исследуемого региона, владеющая языком соседнего государства-участника интеграционного объединения.

Этническая схожесть рассчитывается как доля представителей коренного этноса соседнего государства-участника интеграционного объединения в численности населения исследуемого региона.

Степень урбанизации населения приграничных регионов. Этот показатель свидетельствует о наличии более развитой инфраструктуры поддержки производства и экспорта промышленной продукции, а значит может служить фактором развития промышленной кооперации соседних регионов двух государств.

Авторы, таким образом, предприняли попытку оценить потенциал связей приграничного сотрудничества государств «большой тройки» (Беларусь, Казахстан, Россия) на основе выделения наиболее значимых для приграничного сотрудничества показателей (факторов) и их использования в качестве переменных в кластерном анализе методом *k*-средних для выявления наиболее перспективных территорий приграничного сотрудничества. В качестве объектов кластерного анализа были использованы 23 пары приграничных регионов стран «большой тройки».

Результаты

При рассмотрении взаимодействия приграничных регионов России и Казахстана, а также России и Белоруссии получены следующие результаты.

Экономические показатели.

1. Наибольшее значение для оценки потенциала приграничного сотрудничества имеет *расчет индекса гравитации* (табл. 1).

Таблица 1

**Расчет индекса гравитации для приграничных регионов
России и Казахстана, России и Белоруссии**
[Calculation of the gravity index for the border regions
of Russia and Kazakhstan, Russia and Belorussia]

Регион Казахстана	Регион России	Индекс гравитации
Актюбинская область (Актобе)	Оренбургская область (Оренбург)	1348387
Атырауская область (Атырау)	Астраханская область (Астрахань)	377074
Восточно-Казахстанская область (Семей)	Алтайский край (Барнаул)	532192
Восточно-Казахстанская область (Семей)	Республика Алтай (Горно-Алтайск)	48926
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Оренбургская область (Оренбург)	516886
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Волгоградская область (Волгоград)	440895
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Саратовская область (Саратов)	554144
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Самарская область (Самара)	1208408
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Астраханская область (Астрахань)	219547
Костанайская область (Костанай)	Оренбургская область (Оренбург)	250818
Костанайская область (Костанай)	Челябинская область (Челябинск)	1059181
Костанайская область (Костанай)	Курганская область (Курган)	279227
Павлодарская область (Павлодар)	Омская область (Омск)	1024435
Павлодарская область (Павлодар)	Новосибирская область (Новосибирск)	1054527
Павлодарская область (Павлодар)	Алтайский край (Барнаул)	444413
Северо-Казахстанская область (Петропавловск)	Курганская область (Курган)	271037
Северо-Казахстанская область (Петропавловск)	Тюменская область (Тюмень)	428424
Северо-Казахстанская область (Петропавловск)	Омская область (Омск)	905798
Регион Белоруссии	Регион России	Индекс гравитации
Витебская область (Витебск)	Псковская область (Псков)	227219
Витебская область (Витебск)	Смоленская область (Смоленск)	898227
Могилевская область (Могилев)	Смоленская область (Смоленск)	809718
Могилевская область (Могилев)	Брянская область (Брянск)	544738
Гомельская область (Гомель)	Брянская область (Брянск)	814570

Источник: рассчитано авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики, Комитета по статистике республики Казахстан и Национального статистического комитета республики Белоруссия.

Таким образом, данные в таблице 1 показывают, что достаточно серьезный потенциал взаимодействия регионов двух государств друг с другом по индексу гравитации сохраняется по меньшей мере для четырех регионов России и четырех регионов Казахстана, двух регионов России и двух регионов Белоруссии.

2. Важное значение для оценки потенциала приграничного сотрудничества будет иметь показатель взаимной торговли как результат *анализ взаимной торговли региона одного из государств-участников интеграционного объединения с другим государством-участником этой же интеграционной группировки* (табл. 2).

Таблица 2

Среднегодовой темп роста импорта (И) и экспорта (Э) Казахстана и Белоруссии по регионам России в период с 2013 по 2016 гг., млн долл. США
[Average annual growth of import (I) and export (E) of Kazakhstan and Belorussia by regions of Russia for the period since 2013 and 2016, US million dollars]

Регион России	И	Э
Алтайский край	0,79	0,7
Астраханская область	0,61	0,47
Волгоградская область	0,61	1,4
Самарская область	0,57	0,45
Курганская область	0,56	0,57
Новосибирская область	0,88	0,79
Омская область	0,78	0,65
Оренбургская область	0,62	0,73
Саратовская область	0,63	0,93
Тюменская область	0,38	0,29
Челябинская область	0,76	0,68
Республика Алтай	1,03	0,92
Брянская область	0,58	0,75
Смоленская область	0,86	0,92
Псковская область	0,52	0,85

Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной таможенной службы РФ.
 URL: http://stat.customs.ru/analytics/saw.dll?Answers&NQuser=tsvt_ru&NQPassword=tsvt_ru (дата обращения: 10.06.2017).

Данные таблицы 2 показывают, что с точки зрения экспорта в Казахстан отмечается общая тенденция (исключение Республика Алтай), связанная с низким среднегодовым темпом роста, при этом наибольшую отрицательную динамику имеет такой крупный промышленный регион как Тюменская область. Определенный потенциал, на взгляд авторов, все-таки сохраняется в Новосибирской области, Алтайском крае и Челябинской области. Что касается импорта, то здесь лидер — Волгоградская область, а большой потенциал сохраняет Республика Алтай, Самарская область и Новосибирская область. В приграничной торговле России и Белоруссии наибольший потенциал сотрудничества и по экспорту, и по импорту имеет Смоленская область, хотя здесь также динамика товарообмена нестабильная. В целом 2016 г. показал рост в экспорте Белоруссии в российские регионы в отличие от предыдущих лет и сохранение тенденции к сокращению экспорта из российских приграничных регионов в Белоруссию, за исключением Смоленской области.

3. *Наличие транспортно-логистических сетей, соединяющих приграничные регионы государств-участников интеграционного объединения.*

В таблице 3 дана оценка доступности транспортно-логистических сетей, связывающих приграничные регионы России и Казахстана, России и Белоруссии по шкале от 0 до 100.

Таблица 3

Наличие транспортно-логистических сетей, соединяющих приграничные регионы интегрирующихся государств «большой тройки», балл
[The presence of transport and logistics networks connecting the border regions of the integrating states of the “Big Triple”, points]

Регион Казахстана	Регион России	Железнодорожные линии	Автомобильные магистрали международного значения
Актюбинская область (Актобе)	Оренбургская область (Оренбург)	100	0
Атырауская область (Атырау)	Астраханская область (Астрахань)	100	0
Восточно-Казахстанская область (Семей)	Алтайский край (Барнаул)	100	0
Восточно-Казахстанская область (Семей)	Республика Алтай (Горно-Алтайск)	0	0
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Оренбургская область (Оренбург)	0	0
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Волгоградская область (Волгоград)	0	0
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Саратовская область (Саратов)	10	0
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Самарская область (Самара)	0	100
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Астраханская область (Астрахань)	0	0
Костанайская область (Костанай)	Оренбургская область (Оренбург)	0	0
Костанайская область (Костанай)	Челябинская область (Челябинск)	100	100
Костанайская область (Костанай)	Курганская область (Курган)	0	0
Павлодарская область (Павлодар)	Омская область (Омск)	0	100
Павлодарская область (Павлодар)	Новосибирская область (Новосибирск)	0	0
Павлодарская область (Павлодар)	Алтайский край (Барнаул)	0	0
Северо-Казахстанская область (Петропавловск)	Курганская область (Курган)	100	0
Северо-Казахстанская область (Петропавловск)	Тюменская область (Тюмень)	0	0
Северо-Казахстанская область (Петропавловск)	Омская область (Омск)	100	100
Регион Белоруссии	Регион России	Железнодорожные линии	Автомобильные магистрали международного значения
Витебская область (Витебск)	Псковская область (Псков)	0	100
Витебская область (Витебск)	Смоленская область (Смоленск)	100	100
Могилевская область (Могилев)	Смоленская область (Смоленск)	0	0
Могилевская область (Могилев)	Брянская область (Брянск)	100	0
Гомельская область (Гомель)	Брянская область (Брянск)	100	100

Источник: рассчитано авторами.

4. Взаимные инвестиции и наличие СЭЗ в приграничных регионах.

Законодательство стран «большой тройки» предусматривает возможность создания особых экономических зон: в России и Белоруссии они получили название «свободные экономические зоны», в Казахстане — «специальные экономические зоны». При этом не везде в приграничных районах этот инвестиционный институт получил широкое распространение. Большей степенью активности отличаются СЭЗ Белоруссии, которые пытаются привлечь резидентов из России для развития промышленного производства на белорусской территории.

В таблице 4 представлена оценка инвестиционной активности в приграничных регионах Белоруссии, Казахстана и России в форме СЭЗ по шкале от 0 до 100 (0 — отсутствие СЭЗ в сопредельных регионах; 50 — наличие СЭЗ в одном из граничащих регионов; 100 — наличие СЭЗ в двух сопредельных регионах).

Таблица 4

Наличие СЭЗ в приграничных регионах интегрирующихся государств «большой тройки», балл [The presence of free economic zones in the border regions of the integrating states of the “Big Triple”, points]

Регион Казахстана	Регион России	СЭЗ
Актюбинская область	Оренбургская область	0
Атырауская область (СЭЗ «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк»)	Астраханская область (ОЭЗ ППТ «Лотос»)	100
Восточно-Казахстанская область	Алтайский край (ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая катунь»)	50
Восточно-Казахстанская область	Республика Алтай (ОЭЗ ТРТ «Долина Алтая»)	50
Западно-Казахстанская область	Оренбургская область	0
Западно-Казахстанская область	Волгоградская область	0
Западно-Казахстанская область	Саратовская область	0
Западно-Казахстанская область	Самарская область (ОЭЗ ППТ «Тольятти»)	50
Западно-Казахстанская область	Астраханская область (ОЭЗ ППТ «Лотос»)	50
Костанайская область	Оренбургская область	0
Костанайская область	Челябинская область	0
Костанайская область	Курганская область	0
Павлодарская область	Омская область	0
Павлодарская область	Новосибирская область	0
Павлодарская область	Алтайский край (ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая катунь»)	50
Северо-Казахстанская область	Курганская область	0
Северо-Казахстанская область	Тюменская область	0
Северо-Казахстанская область	Омская область	0
Регион Белоруссии	Регион России	СЭЗ
Витебская область (СЭЗ «Витебск»)	Псковская область (ОЭЗ «Моглино»)	100
Витебская область (СЭЗ «Витебск»)	Смоленская область	50
Могилевская область (СЭЗ «Могилев»)	Смоленская область	50
Могилевская область (СЭЗ «Могилев»)	Брянская область	50
Гомельская область	Брянская область	0

Источник: рассчитано авторами.

Неэкономические показатели интеграции приграничных регионов.

1. Лингвистическая схожесть, которая рассчитывается как доля населения исследуемого региона, владеющая языком соседнего государства-участника интеграционного объединения (табл. 5).

Таблица 5

Распределение населения по степени владения языком соседнего государства, %
[The distribution of the population according to the degree of language skills
of the neighboring state, %]

Регион соответствующего государства	Степень владения языком соседнего государства
Актюбинская область	Понимают русскую речь: 93,8
Атырауская область	Понимают русскую речь: 92
Восточно-Казахстанская область	Понимают русскую речь: 96,1
Западно-Казахстанская область	Понимают русскую речь: 94,8
Костанайская область	Понимают русскую речь: 98,8
Павлодарская область	Понимают русскую речь: 97,6
Северо-Казахстанская область	Понимают русскую речь: 99,3
Оренбургская область	Владеют казахским языком: 2,6
Астраханская область	Владеют казахским языком: 14,1
Алтайский край	Владеют казахским языком: 0,2
Республика Алтай	Владеют казахским языком: 6,3
Волгоградская область	Владеют казахским языком: 0,8
Саратовская область	Владеют казахским языком: 1,2
Самарская область	Владеют казахским языком: 0,3
Челябинская область	Владеют казахским языком: 0,5
Курганская область	Владеют казахским языком: 0,7
Новосибирская область	Владеют казахским языком: 0,3
Тюменская область	Владеют казахским языком: 0,3
Омская область	Владеют казахским языком: 2,1
Витебская область	Владеют русским языком: 100
Могилевская область	Владеют русским языком: 100
Гомельская область	Владеют русским языком: 100
Псковская область	Владеют белорусским языком: 0,1
Смоленская область	Владеют белорусским языком: 1,25
Брянская область	Владеют белорусским языком: 0,44

Источник: составлено авторами по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.06.2017), переписи населения Казахстана 2009 года. URL: http://www.stat.kz/p_perepis/Documents/010411_%20состав%20рус.doc (дата обращения: 10.06.2017) и переписи населения Белоруссии 2009 года. URL: <http://census.belstat.gov.by/> (дата обращения: 10.06.2017).

Исходя из этих данных можно сделать вывод о повсеместном владении русским языком в государствах «большой тройки», его признания в качестве второго государственного языка и широком использовании в деловом обороте, что создает хорошую основу для взаимного ведения бизнеса, приграничной торговли и взаимных инвестиций.

2. Этническая схожесть рассчитывается как доля представителей коренного этноса соседнего государства-участника в численности населения исследуемого региона (табл. 6).

Таблица 6

**Доля представителей коренного этноса соседнего государства
в численности населения исследуемого региона, %**
[Share of representatives of the indigenous ethnoses of the neighboring state
in the population of the studied region, %]

Приграничный регион соответствующего государства	Доля представителей коренного этноса соседнего государства в численности населения исследуемого региона
Смоленская область	Белорусы — 1,25
Брянская область	Белорусы — 0,44
Псковская область	Белорусы — 1,04
Витебская область	Русские — 10,15
Могилевская область	Русские — 7,84
Гомельская области	Русские — 7,7
Актюбинская область	Русские — 12,3
Атырауская область	Русские — 5,8
Восточно-Казахстанская область	Русские — 37,56
Западно-Казахстанская область	Русские — 20,63
Костанайская область	Русские — 41,89
Павлодарская область	Русские — 36,9
Северо-Казахстанская область	Русские — 49,9
Оренбургская область	Казахи — 6,0
Астраханская область	Казахи — 16,3
Алтайский край	Казахи — 0,4
Республика Алтай	Казахи — 6,2
Волгоградская область	Казахи — 1,8
Саратовская область	Казахи — 3,09
Самарская область	Казахи — 0,5
Челябинская область	Казахи — 1,05
Курганская область	Казахи — 1,3
Новосибирская область	Казахи — 0,5
Тюменская область	Казахи — 0,005
Омская область	Казахи — 4,1

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики и Комитета по статистике республики Казахстан.

Эти данные показывают, что в приграничных с Россией регионах Казахстана проживает значительная доля русскоязычного населения (исключение составляют Актюбинская и Атырауская области), в меньшей степени идентифицируют себя как русские жители приграничных с Россией белорусских регионов. При этом численность проживающих в России казахов и белорусов незначительна (исключение Астраханская область). Наличие хорошей языковой коммуникации и общих ментальных условий создают предпосылки для укрепления интеграционных связей.

3. Степень урбанизации населения приграничных регионов (табл. 7).

Таблица 7

**Степень урбанизации населения приграничных регионов России и Казахстана,
России и Белоруссии**
[The degree of urbanization of the population of the border regions
of Russia and Kazakhstan, Russia and Belorussia]

Регион соответствующего государства	Коэффициент урбанизации, %*	Регион соответствующего государства	Коэффициент урбанизации, % (по данным на 1 января 2017 г.)
Актюбинская область	62	Витебская область	77,13
Атырауская область	47	Могилевская область	80,1
Восточно-Казахстанская область	59	Гомельская области	77,1
Западно-Казахстанская область	49,6	Смоленская область	72,1
Костанайская область	59	Брянская область	70,1
Павлодарская область	64	Псковская область	70,7
Северо-Казахстанская область	41		
Оренбургская область	60		
Астраханская область	66,5		
Алтайский край	56,3		
Республика Алтай	29,2		
Волгоградская область	76,8		
Саратовская область	75,5		
Самарская область	80,1		
Челябинская область	82,6		
Курганская область	61,8		
Новосибирская область	78,9		
Тюменская область	80,4		
Омская область	72,6		

* Для приграничных регионов Казахстана — по данным на 1 января 2016 г., для приграничных регионов России — по данным на 1 января 2017 г.

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики и Комитета по статистике республики Казахстан.

Эти данные показывают, что степень урбанизации приграничных регионов стран «большой тройки» достаточно высокая, что говорит о наличии значимых предпосылок для развития производства и экспорта промышленной продукции и, как следствие, инновационно-промышленной кооперации.

Выводы и предложения

В результате проведенного кластерного анализа приграничные регионы государств «большой тройки» были разделены на четыре кластера.

В *первый кластер* вошли пары регионов с наиболее высоким интеграционным потенциалом: Витебская область — Псковская область; Витебская область — Смоленская область; Могилевская область — Смоленская область; Могилевская область — Брянская область; Гомельская область — Брянская область. Сильные стороны этих пар регионов заключаются в высоких темпах роста экспорта, наличии достаточно развитых транспортно-логистических сетей, прежде всего, автомобильного сообщения, повсеместном владении русским языком как основным

средством общения и делового оборота, высокой степени урбанизации приграничных территорий, что делает перспективным развитие промышленной кооперации, особенно на фоне развитых институтов поддержки инвестиций на белорусской территории в виде СЭЗ. Таким образом, пары регионов этого кластера имеют все необходимые предпосылки для дальнейшего развития кооперации и взаимной торговли и инвестиций, которые будут способствовать развитию интеграционных процессов между Россией и Белоруссией в рамках Союзного государства, СНГ и ЕАЭС.

Во *второй кластер* вошли две пары регионов: Атырауская область — Астраханская область; Западно-Казахстанская область — Астраханская область. Это кластер с депрессивным интеграционным потенциалом, поскольку здесь самые низкие значения экономических и неэкономических показателей. Для развития потенциала приграничного сотрудничества и полноценного участия этих регионов в интеграционных процессах необходимо уделить внимание развитию транспортно-логистических сетей и развитию городской инфраструктуры в приграничных регионах Казахстана. В совокупности с развитой нефтехимической отраслью рассматриваемых приграничных регионов это может дать хороший эффект для развития промышленного кластера в рамках ЕАЭС. Также может быть сформирован агропромышленный кластер, исходя из специализации приграничных регионов в этой группе.

В *третий кластер* вошли пары регионов с самым высоким значением индекса гравитации, темпов роста импорта и степени развитости железнодорожного сообщения. Слабые стороны этого кластера — недостаточное развитие инвестиционных институтов в приграничных регионах, низкий уровень владения населением приграничных регионов России казахским языком, а также невысокие значения коэффициента урбанизации приграничных регионов Казахстана. К приграничным регионам в соответствии с указанными признаками относятся: Актюбинская область — Оренбургская область; Восточно-Казахстанская область — Алтайский край; Западно-Казахстанская область — Саратовская область; Западно-Казахстанская область — Самарская область; Костанайская область — Челябинская область; Павлодарская область — Омская область; Северо-Казахстанская область — Курганская область; Северо-Казахстанская область — Омская область. Для развития интеграционного потенциала этого кластера необходимо уделять внимание развитию городской и промышленной инфраструктуры приграничных регионов Казахстана, а также необходимо создать условия для переориентации экспорта приграничных регионов Казахстана в РФ и создания большего количества совместных российско-казахских предприятий для освоения приграничных территорий.

В *четвертый кластер* вошли регионы с низким интеграционным потенциалом в силу того, что здесь можно констатировать только достаточно высокие темпы роста импорта и самое высокое среди других кластеров значение доли русского населения, проживающего в приграничных районах Казахстана. При этом следует обратить внимание на неразвитое железнодорожное и автомобильное сообщение, низкий уровень развитости инвестиционных институтов в виде СЭЗ, а также недостаточно высокий уровень урбанизации российских приграничных

территорий. В соответствии с указанными признаками к числу таких приграничных территорий относят следующие пары регионов: Восточно-Казахстанская область — Республика Алтай; Западно-Казахстанская — Оренбургская область; Западно-Казахстанская область — Волгоградская область; Костанайская область — Оренбургская область; Костанайская область — Курганская область; Павлодарская область — Новосибирская область; Павлодарская область — Алтайский край; Северо-Казахстанская область — Тюменская область. Необходимо развивать транспортно-логистические сети, связывающие приграничные регионы этого кластера, взаимные инвестиции, а также способствовать развитию промышленной инфраструктуры приграничных регионов России и Казахстана, исходя из их специализации. Все это в совокупности может способствовать развитию инновационного промышленного кластера, который необходим для полноценного функционирования евразийской интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анисимов А.М., Баринов С.Л., Вардомский Л.Б., Либман А.М. и др.* Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины: состояние и перспективы // Евразийская экономическая интеграция. 2013. 4(21) ноябрь. URL: https://eabr.org/upload/iblock/36e/n4_2011_6_4.pdf (дата обращения: 16.01.2016).
- Периль Б.В.* Приграничное сотрудничество на северо-западе России: состояние и перспективы // Управленческое консультирование. 2005. № 4. С. 183—191.
- Martinez O.J.* Border People. University of Arizona Press, 1994.
- Nijkamp P.* Border regions and infrastructure networks in the European integration process. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.458.91&rep=rep1&type=pdf> (accessed: 18.06.2017).
- Nijkamp P., Rietveld P., Salomon I.* Barriers in Spatial Interactions and Communications. A Conceptual Exploration // The Annals of Regional Science. 1990. Vol. 24. P. 237—252.
- Raich S.* Grenzüberschreitende und interregional Zusammenarbeit in einem «Europa der Regionen», dargestellt anhand der Fallbeispiele Großregion Saar-Lor-Lux, EUREGIO und «Vier Motoren für Europa» / S. Raich. Baden-Baden: Nomos, 1995.
- Rietveld P.* Barrier Effects of Borders: Implications for Border-Crossing Infrastructures // EJTIR. 2012. № 12(2). P. 150—166.
- Schmitt-Egner P.* Grenz überschreitende Zusammenarbeit in Europa als Gegenstand wissenschaftlicher Forschung und Strategie transnationaler Praxis. Anmerkungen zur Theorie, Empirie und Praxis des transnationalen Regionalismus / P. Schmitt-Egner. Baden-Baden: Nomos, 1998.
- Topaloglou L., Kallioras D., Manetos P., Petrakos G.* A Border Regions Typology in the Enlarged European Union // Journal of Borderlands Studies. 2005. Volume 20. No. 2. P. 67—90.
- Van der Velde B., Martin R.* So many regions, so many borders. A behavioural approach in the analysis of border effects // Paper prepared for the 37th European Congress of the European Regional Science Association, Rome, Italy, Aug. 26—29, 1997. Rome, 1997. 48 p.

© Ткаченко М.Ф., Журова А.В., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 19 июля 2017

Дата принятия к печати: 15 сентября 2017

Для цитирования:

Ткаченко М.Ф., Журова А.В. Факторы и потенциал приграничного сотрудничества регионов государств-членов ЕАЭС // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25 № 3. С. 319—332. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-319-332

Сведения об авторах:

Ткаченко Марина Федоровна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой международных экономических отношений Российской таможенной академии. *Контактная информация:* e-mail: marstav251280@gmail.com

Журова Анна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений Российской таможенной академии. *Контактная информация:* e-mail: zhurovarta@yandex.ru

FACTORS AND POTENTIAL OF BORDER COOPERATION OF THE REGIONS OF THE MEMBER STATES OF EEU

M.F. Tkachenko, A.V. Zhurova

Russian Customs Academy

Komsomolskii prospect, building 4, Lubertsy town, Moscow region, Russia, 140015

Abstract. This study suggests an authorial approach to assessing the potential of cross-border cooperation among the regions of the Big Three with the emphasis on economic and non-economic factors that have the greatest impact on the effectiveness of interaction between border regions and, as a result, the success of economic integration of Belarus, Kazakhstan and Russia in a wide range of areas.

Key words: Cross-border cooperation, regional economic integration, the Eurasian Economic Union, barriers

REFERENCES

- Anisimov A.M., Barinov S.L., Vardomsky L.B., Libman A.M. i dr. Prigranichnoe sotrudnichestvo regionov Rossii, Belarusi i Ukrainy: sostoyanie i perspektivy // *Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya*. 2013. 4(21) Noyabr. URL: https://eabr.org/upload/iblock/36e/n4_2011_6_4.pdf (accessed: 16.01.2016) (in Russ).
- Peril B.V. Prigranichnoe sotrudnichestvo na severo-zapade Rossii: sostoyanie i perspektivy // *Upravlencheskoe konsultirovanie*. 2005. № 4. S. 183—191 (in Russ).
- Martinez O.J. *Border People*. University of Arizona Press, 1994.
- Nijkamp P. Border regions and infrastructure networks in the European integration process. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.458.91&rep=rep1&type=pdf> (accessed: 18.06.2017).
- Nijkamp P., Rietveld P., Salomon I. Barriers in Spatial Interactions and Communications. A Conceptual Exploration // *The Annals of Regional Science*. 1990. Vol. 24. P. 237—252.

- Raich S. Grenzüberschreitende und interregional Zusammenarbeit in einem “Europa der Regionen”, dargestellt anhand der Fallbeispiele Großregion Saar-Lor-Lux, EUREGIO und “Vier Motoren für Europa” / S. Raich. Baden-Baden: Nomos, 1995.
- Rietveld P. Barrier Effects of Borders: Implications for Border-Crossing Infrastructures // EJTIR. 2012. № 12(2). P. 150—166.
- Schmitt-Egner P. Grenzüberschreitende Zusammenarbeit in Europa als Gegenstand wissenschaftlicher Forschung und Strategie transnationaler Praxis. Anmerkungen zur Theorie, Empirie und Praxis des transnationalen Regionalismus / P. Schmitt-Egner. Baden-Baden: Nomos, 1998.
- Topaloglou L., Kallioras D., Manetos P., Petrakos G. A Border Regions Typology in the Enlarged European Union // *Journal of Borderlands Studies*. 2005. Volume 20. No. 2. P. 67—90.
- Van der Velde B., Martin R. So many regions, so many borders. A behavioural approach in the analysis of border effects // Paper prepared for the 37th European Congress of the European Regional Science Association, Rome, Italy, Aug. 26—29, 1997. Rome, 1997. 48 p.

Article history:

Received: 19 July 2017

Revised: 20 August 2017

Accepted: 15 September 2017

For citation:

Tkachenko M.F., Zhurova A.V. (2017) Factors and potential of border cooperation of the regions of the member states of EEU. *RUDN Journal of Economics*, 25 (3), 319—332. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-319-332

Bio Note:

Tkachenko Marina Fedorovna, Doctor of Economics, Head of Department of International Economic Relations, Russian Customs Academy. *Contact information*: e-mail: marstav251280@gmail.com

Zhurova Anna Vladimirovna, Candidate of Economics, Associate professor of Department of International Economic Relations, Russian Customs Academy. *Contact information*: e-mail: zhurovarta@yandex.ru